

ся, и реализовываться на практике профессиональные компетенции современного педагога, адекватные запросам родителей,

общества и обеспечит успешное развитие индивидуальности каждого воспитанника ДОО.

Список литературы

1. Виноградова Н.А., Микляева Н.В. Управление качеством образовательного процесса в ДОО. Методическое пособие. – Москва: Айрис пресс, 2007.
2. Гольшев И.Г. Проектно-целевой подход к управлению интеграцией региональных рынков труда и образовательных услуг в сфере высшего образования. Чебоксары: Новое время, 2010.
3. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы, утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2014г. № 2765-р.
4. Краснорядцева О.М., Морозова В.Е. Педагогическое мышление как проявление профессиональной компетентности, Барнаул, 2000.
5. Майер А.А. Управление инновационными процессами в ДОО. М., 2008.
6. Третьяков П.И., Белая К.Ю. Дошкольное образовательное учреждение: управление по результатам./П.И.Третьяков, К.Ю.Белая. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: ТЦ Сфера, 2007.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: «ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНЫ» ИЛИ «ПРЕЗУМПЦИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ»?

Грицай Н.В.

Самарская гуманитарная академия

На сегодняшний день проблемы оценки качества образовательных программ по юриспруденции стоят очень остро. Кризис отечественной системы юридического образования вызван многими факторами. Основные тенденции современного высшего юридического образования заключаются в его массовости, коммерциализации и снижении качества обучения на фоне взрывного роста в последние десятилетия количества образовательных организаций, осуществляющих подготовку юридических кадров. Проблемы отечественного юридического образования накапливались длительное время, но особенно обострились в последние полтора-два десятилетия. Настало время «привести юридическое образование в стране в чувство», - заявил Д.А. Медведев на церемонии вручения премии «Юрист года» 3 декабря 2012 г.

В общегосударственных масштабах данная проблема была обозначена и актуализирована еще в Указе Президента Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации». Его целью было не просто прекращение выпуска некавалифицированных кадров для судебной системы, органов законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, но так-

же и повышение правовой культуры населения в стране. Более конкретным по содержанию стало поручение Президента Правительству РФ по реализации данного Указа. В первом пункте поручения шла речь об утверждении перечня профильных и непрофильных вузов. Ответ на вопрос, почему возникла такая потребность, очевиден. Как отмечал С.М. Шахрай, «вы не найдете в России ни одного сельскохозяйственного института, технического, медицинского вуза, где не было бы юридических факультетов или отделений».

В этих условиях дифференциация вузов по качественным критериям, позволяющим всесторонне и адекватно оценить их деятельность, представляет особую актуальность и практическую значимость. Главный же вопрос заключается в том, насколько эффективны действующие инструменты оценки качества. Сложившаяся в нашей стране в последние годы ситуация свидетельствует об очевидном кризисе системы государственного контроля качества образования.

Попытки создания механизмов защиты от некачественного образования начались сравнительно недавно, после того, как руководство страны выразило озабоченность проблемой качества высшего юридического образования. Будучи Президентом РФ,

Д.А. Медведев неоднократно отмечал, что в стране перепроизводство юристов - имеет-ся в виду не высококвалифицированных специалистов, а количество выдаваемых дипломов. Что касается спроса и предложения на рынке труда юристов, то они разбалансированы. В результате чего сегодня сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, юридических вузов и их выпускников слишком много, с другой стороны, все отмечают острую нехватку настоящего квалифицированных, профессиональных кадров. Соответственно, сохраняется постоянный высокий спрос на качественных специалистов в сфере юриспруденции. Так, по данным портала «Superjob», который делал собственный рейтинг юридических вузов, в ведущих юридических вузах страны (МГЮА, МГУ, УрГЮА, СПбГУ и др.) процент выпускников, устроившихся по специальности, составляет более 95%. Это говорит о том, что в вузах, которые обеспечивают высокое качество образования, выпускники в полной мере востребованы.

В последние годы в сфере образования и высшего образования в нашей стране государством проводятся реформы. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», «дорожная карта» предлагают новый набор инструментов регулирования. Государство проводит структурные преобразования в этой сфере, вводит новые требования и критерии к вузам, усиливает свою контрольно-надзорную функцию.

В рамках действующего законодательства в качестве основных инструментов, применяемых государством для оценки качества высшего образования, выступают процедуры лицензирования, государственной аккредитации, а также мониторинг эффективности образовательных организаций. Однако вызывает большие сомнения, что данные процедуры являются действенными и эффективными именно в качестве инструментов оценки качества и реально способствуют его улучшению.

Ни для кого не секрет, что действующая в нашей стране система государственной аккредитации фактически является элементом государственного контроля, а не аккредитацией в традиционном понимании - как

процедурой признания деятельности вуза, стимулирующей его развитие и обеспечивающей доверие к качеству образования. Согласно ст. 92 ФЗ «Об образовании в РФ» целью государственной аккредитации является подтверждение соответствия образовательной деятельности требованиям ФГОС так же, как и при плановом (или внеплановом) государственном контроле. Главный вопрос состоит в том, ведет ли усиление государственного контроля к реальному повышению качества образования? Представляется, что ответ на этот вопрос отрицательный.

Аналогичные вопросы и сомнения относятся и к такому инструменту, как мониторинг эффективности вузов, нормативными основами осуществления которого стали ФЗ «Об образовании в РФ», Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. №2620-р «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» («дорожная карта», раздел V), Постановление Правительства РФ от 5 августа 2013 г. №662 «Об осуществлении мониторинга системы образования».

Согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» мониторинг обозначен как обязательная и регулярная процедура, и по его итогам будут выявляться вузы с признаками неэффективности. Внутри вузовского сообщества с самого начала введения мониторинга возникла масса вопросов и сомнений относительно эффективности и целесообразности как процедуры в целом, так и отдельных показателей оценки эффективности. В частности, очень много споров вызывали и вызывают те показатели, которые проявляются «за пределами» вуза: результаты ЕГЭ, трудоустройство выпускников.

Следует согласиться с Т.Ф. Ящук, который справедливо указывает на принципиальное отличие в самой методологии российской системы мониторинга и мировых рейтингов университетов. В качестве общих и наиболее значимых параметров в мировых рейтингах выступают научная репутация, публикационная активность, достижения выпускников. Собственно содержательная сторона вузовских программ не

учитывается. Это обстоятельство во многом объясняет значительный разрыв между оценкой качества среднего образования по международным проектам PIRLS, TIMSS и PISA, где российские школьники стабильно входят в лидирующую группу, и «отставанием» российских вузов. Не случайно, что на международных олимпиадах и конкурсах, там, где проверяется собственно интеллектуальный уровень, российские студенты показывают достойные результаты. Например, команда юридического факультета МГУ в 2012 г. выиграла престижный Всемирный конкурс по международному праву имени Филипа Джессопа, а в 2013 г. завоевала 10-е место.

В целом следует признать, что процедуры лицензирования, государственной аккредитации и мониторинга нацелены не столько на проверку качества подготовки обучающихся и выпускников, сколько на выявление соответствия или несоответствия реализуемых образовательных программ требованиям государственных образовательных стандартов: соблюдение нормативов учебной нагрузки, наполненности библиотечных фондов, кадрового состава и т.д. Масса вопросов возникает относительно наличия адекватного инструментария для оценки сформированности компетенций, по большому счету, о принципиальной возможности (или невозможности?) существования таких инструментов в самом вузе.

Таким образом, лицензирование, аккредитация и мониторинг требуют от вуза организации образовательной деятельности в соответствии с установленными правилами и стандартами, наличия хорошей материальной базы, обеспечения профессиональной занятости выпускников, активного привлечения внешних источников финансирования, обучения лучших школьников. Другими словами, вуз ассоциируется с неким хозяйствующим субъектом, ориентированным на измеримые экономические показатели.

К сожалению, параметры, задаваемые аккредитацией и мониторингом, слабо отражают специфику отдельных образовательных программ, в том числе и юриспруденции. Как справедливо отмечает Е.В. Ба-

лацкий, «гораздо важнее конкурировать по конкретным направлениям, которые представлены в вузе. Подмена профессиональной конкуренции по отдельным научным направлениям общеуниверситетской конкуренцией приводит к искажению всей системы оценок и стимулов».

Нельзя не признать, что параметры, задаваемые мониторингом, ставят в заведомо проигрышное положение гуманитарные вузы, реализующие, в частности, программы по юриспруденции. Такие вузы испытывают серьезные затруднения в привлечении иностранных студентов, поскольку гуманитарное образование, в том числе и юридическое, за исключением отдельных программ международного права, национально по содержанию. Финансирование научных проектов по гуманитарным направлениям значительно меньше по объему по сравнению с такими приоритетными сферами, как генетика, нанотехнологии и т.п.

Таким образом, становится очевидным, что значительная часть практикуемых оценочных параметров, особенно показатели мониторинга, заведомо ставят юридическое образование в проигрышное положение.

Представляется, что на сегодняшний день наиболее адекватная оценка качества подготовки выпускников дается в процессе общественно-профессиональной аккредитации.

Данная форма независимой оценки качества образования, предусмотренная ст. 96 ФЗ «Об образовании в РФ», нашла отражение в Государственной программе РФ «Развитие образования» на 2013-2020 гг. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 15 мая 2013 г. №792-р) и Федеральной целевой программой развития образования на 2016-2020 гг. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. №2765-р).

Принципиальным отличием общественно-профессиональной аккредитации от применяемых государством инструментов контроля является сама цель оценивания - совершенствование. Общественно-профессиональная аккредитация во всех смыслах оправдывает свое название как процедуры, основанной на доверии («кре-

до» в пер. с латинского – вера, доверие). Речь идет о доверии и к самой процедуре, и к экспертам, являющимся признанными авторитетами, и, что особенно важно, о доверии к вузу и качеству реализуемых им образовательных программ. Если провести аналогию с известными юридическими презумпциями, то можно сказать, что процедуры, применяемые государством для оценки качества высшего образования, основываются на «презумпции вины», предполагающей необходимость для образовательной организации нести бремя доказательства своей добросовестности, а также

бремя неблагоприятных последствий (в виде санкций). В этом смысле общественно-профессиональная аккредитация основана на абсолютно противоположной презумпции – презумпции невиновности и добросовестности вуза, и нацелена на реальную помощь в том, как сделать лучше. Эти неоспоримые преимущества общественно-профессиональной аккредитации позволяют рассматривать ее как реально действующий, эффективный механизм повышения качества и возрождения престижа российского образования.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации».
3. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 2620-р «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки».
4. Постановление Правительства РФ от 5 августа 2013 г. № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования».
5. Распоряжение Правительства РФ от 15 мая 2013 г. №792-р «Развитие образования» на 2013-2020 гг. (государственная программа).
6. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. №2765-р «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016-2020 гг.»
7. Балацкий, Е. Российская практика оценки эффективности университетских программ / Е. Балацкий // Общество и экономика. - 2012. - № 11. С. 62-70.
8. Камышанский, В.П. О качестве юридического образования и количестве юристов в Российской Федерации: некоторые проблемы и тенденции // URL: <http://alrfkuban.ru/node/37>.
9. Ломовцева, М.Л., Зигмунт, О.А. Практика высшего юридического образования в Германии и его перспективы / М.Л. Ломовцева, О.А. Зигмунт // Российское право: образование, практика, наука. - 2009. - № 3. С. 38-42.
10. Перевалов, В.Д. Теоретические и исторические российского юридического образования: Монография. / В.Д. Перевалов. -Екатеринбург, 2008.
11. Проблемы качества юридического образования. Интернет-конференция С.М. Шахрая 9 июня 2009 г. // URL: <http://www.garant.ru/action/conference/10208/>.
12. Ящук, Т.Ф. Оценка юридического образования: аккредитация, мониторинг, рейтинги / Т.Ф. Ящук // Российская юстиция. - 2013. - №7. С. 24-29.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ДАННЫМИ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОФИЦИАЛЬНЫХ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА (САЙТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И НЕЗАВИСИМЫХ АККРЕДИТАЦИОННЫХ АГЕНТСТВ)

Грызлова О.Ю.

Национальный открытый институт

Целью моего исследования было установить, насколько полную информацию о результатах и процедуре профессионально-общественной аккредитации можно получить на сайтах образовательных учреждений, успешно прошедших данную проце-

дуру, и на сайтах организаций, проводивших такую аккредитацию. Одной из реальных оценок качества образования является профессиональная востребованность выпускников высших учебных заведений. После отмены обязательного распределения мо-